

МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ

АНГЕЛ
СМЕРТИ

Михаил Юрьевич Лермонтов
Ангел смерти
Серия «Поэмы»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175904

Аннотация

*«Тебе – тебе мой дар смиренный,
Мой труд безвестный и простой,
Но пламенный, но вдохновенный
Воспоминаньем и – тобой!..»*

Михаил Юрьевич Лермонтов Ангел смерти

Посвящается А. М. В.

*Тебе – тебе мой дар смиренный,
Мой труд безвестный и простой,
Но пламенный, но вдохновенный
Воспоминаньем и – тобой!*

*Я дни мои влачу тоскую
И в сердце, образ твой храня.
Но об одном тебя прошу я:
Будь ангел смерти для меня.*

*Явись мне в грозный час страданья,
И поцелуй пусть будет твой
Залогом близкого свиданья
В стране любви, в стране другой!*

Златой Восток, страна чудес,
Страна любви и сладострастья,
Где блещет роза – дочь небес,
Где всё обильно, кроме счастья;
Где чище катится река,

Вольнее мчатся облака,
Пышнее вечер догорает,
И мир всю прелесть сохраняет
Тех дней, когда печатью зла
Душа людей, по воле рока,
Не обеславлена была,
Люблю тебя, страна Востока!
Кто знал тебя, тот забывал
Свою отчизну; кто видал
Твоих красавиц, не забудет
Надменный пламень их очей,
И без сомненья верить будет
Печальной повести моей.

Есть ангел смерти; в грозный час
Последних мук и расставанья
Он крепко обнимает нас,
Но холодны его лобзанья,
И страшен вид его для глаз
Бессильной жертвы; и невольно
Он заставляет трепетать,
И часто сердцу больно, больно
Последний вздох ему отдать.
Но прежде людям эти встречи
Казались – сладостный удел.
Он знал таинственные речи,
Он взором утешать умел,
И бурные смирял он страсти,
И было у него во власти

Больную душу как-нибудь
На миг надеждой обмануть!

Равно во все края вселенной
Являлся ангел молодой;
На всё, что только прах земной,
Глядел с презрением нетленный;
Его приход благословенный
Дышал небесной тишиной;
Лучами тихими блистая,
Как полуночная звезда,
Манил он смертных иногда,
И провожал он к дверям рая
Толпы освобожденных душ,
И сам был счастлив. – Почему ж
Теперь томит его объятье,
И поцелуй его – проклятье?

.....

Недалеко от берегов
И волн ревущих океана,
Под жарким небом Индостана,
Синеет длинный ряд холмов.
Последний холм высок и страшен,
Скалами серыми украшен,
И вдался в море; и на нем
Орлы да коршуны гнездятся,
И рыбаки к нему боятся
Подъехать в сумраке ночном.

Прикрыта дикими кустами
На нем пещера есть одна –
Жилище змей – хладна, темна,
Как ум, обманутый мечтами,
Как жизнь, которой цели нет,
Как недосказанный очами
Убийцы хитрого привет.
Ее лампада – месяц полный,
С ней говорят морские волны,
И у отверстия стоят
Сторожевые пальмы в ряд.

Давным-давно в ней жил изгнанник,
Пришелец, юный Зораим.
Он на земле был только странник,
Людьми и небом был гоним.
Он мог быть счастлив, но блаженства
Искал в забавах он пустых,
Искал он в людях совершенства,
А сам – сам не был лучше их;
Искал великого в ничтожном,
Страшась надеяться, жалел
О том, что было счастьем ложным,
И, став без пользы осторожным,
Поверить никому не смел.
Любил он ночь, свободу, горы,
И всё в природе – и людей –
Но избегал их. С ранних дней
К презрению приучил он взоры,

Но сердца пылкого не мог
Заставить так же охладиться:
Любовь насильства не боится,
Она – хоть презрена – всё бог.
Одно сокровище – святыню
Имел под небесами он;
С ним раем почитал пустыню...
Но что ж? всегда ли верен сон?..

На гордых высотах Ливана
Растет могильный кипарис,
И ветви плюща обвились
Вокруг его прямого стана;
Пусть вихорь мчится и шумит
И сломит кипарис высокой, –
Вкруг кипариса плющ обвит:
Он не погибнет одиноко!..
Так, миру чуждый, Зораим
Не вовсе беден – Ада с ним!
Она резва, как лань степная,
Мила, как цвет душистый рая;
Всё страстно в ней, и грудь и стан,
Глаза – два солнца южных стран.
И деве было всё забавой,
Покуда не явился ей
Изгнанник бледный, величавый,
С холодной дерзостью очей;
И ей пришло тогда желанье –
Огонь в очах его родить

И в мертвом сердце возбудить
Любви безумное страданье,
И удалось ей. – Зораим
Любил – с тех пор, как был любим;
Судьбина их соединила,
А разлучит – одна могила!

На синих небесах луна.
С звездами дальними сияет,
Лучом в пещеру ударяет;
И беспокойная волна,
Ночной прохладою полна,
Утес, белея, обнимает.
Я помню – в этот самый час
Обыкновенно нежный глас,
Сопровождаемый игрою,
Звучал, теряясь за горою:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.